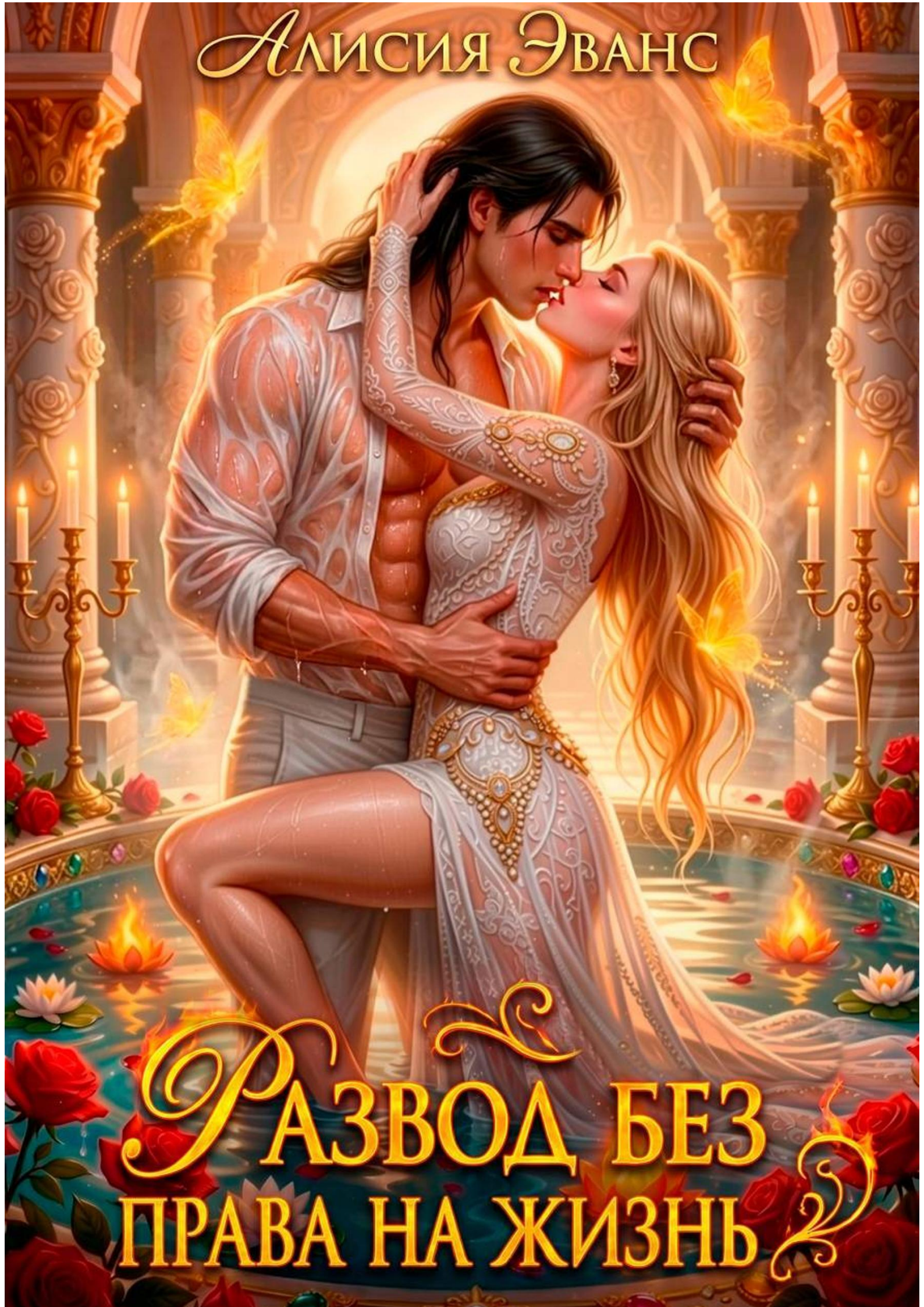

Алисия Эванс

РАЗВОД БЕЗ
ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Алисия Эванс

Развод без права на жизнь

«Алисия Эванс»

2026

Эванс А.

Развод без права на жизнь / А. Эванс — «Алисия Эванс», 2026

В качестве свадебного подарка я получила кинжал в сердце! Звучит как плохая шутка, но это моя реальность. Мой муж годами рассматривал меня как необходимый компонент ритуала. Я должна была умереть и отвалиться, как ненужный балласт. Но вот незадача - я выжила! И забрала его силу, пока он сам не забрал ее. А что такого? Все нажитое в браке делится пополам. Теперь я в чужом мире, с чужой магией внутри и с толпой врагов у порога. Будто этого мало, меня взял на службу орден, преследующий черных магов. Теперь я сама открыла охоту на бывшего мужа! Я хочу лишь развода и спокойной жизни, а не нового брака! Я понятно выражаюсь, лорд-командующий орденом?

© Эванс А., 2026

© Алисия Эванс, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алисия Эванс

Развод без права на жизнь

Глава 1

- Дима, а где все гости? – прошептала я, с недоумением глядя на явно пустой особняк. В груди что-то тревожно ёкнуло и оборвалось.

На всех трех этажах шикарного дома свет не горит ни в одном из окон. Ни свадебных украшений во дворе, ни музыки, ни людей. Вокруг стоит звенящая тишина, крича о том, что поблизости нет ни души.

- Внутри, - игриво ответил мне тот, кто стал моим мужем два часа назад. Мы торжественно расписались в загсе и поехали праздновать в загородный особняк моего супруга. Дима обещал мне яркое торжество, сотню гостей и приглашенных звезд. А теперь я стою на газоне в пышном свадебном платье и с букетом в руках, который уже кажется мне нелепым. Здесь тихо, как на заброшенном кладбище в полночь.

- Может, произошла какая-то ошибка? - в тревоге шепнула я, и голос мой прозвучал жалко, тоненько, будто принадлежал не взрослой девушке, а маленькой девочке, потерявшейся в темном коридоре.

Что-то внутри меня буквально вопит о том, что что-то очень сильно идет не так. Так не должно быть! Все должно сиять, звучать, быть наполненным смехом и светом... а вместо этого - мертвая тишина и пустые окна.

- Малышка, не волнуйся, - муж обвил сильную руку вокруг моей талии, притянул к себе и поцеловал в висок. - Ты же знаешь, как сильно я ждал этого дня. Сегодня все пройдет идеально, - произнес он и окинул свой сонный особняк предвкушающим взглядом.

Я посмотрела на мужа и снова отметила, как ему к лицу смокинг: он сидит на нем безупречно, подчёркивая статью и уверенность. Дима старше меня на двадцать лет, но это не мешало нашим отношениями. Пусть мне недавно исполнилось двадцать, но мы вместе уже два года. Он никогда не давал повода усомниться в себе или своих чувствах.

- Мне не по себе, - призналась я, но Дима лишь отмахнулся.

- В твоей прекрасной головке всегда роится слишком много дурацких мыслей, - заявил он. - Идем, время поджидает, - муж мягко подтолкнул меня вперед.

Я не поняла смысл его слов. Какое время? Разве мы куда-то спешим?

Не убирая руку с моей талии, Дима повел меня к парадным дверям. С каждым шагом тревога нарастала, пульсируя в груди тяжелым, гулким ритмом. Сегодня моя свадьба, самый счастливый день в жизни. Я – невеста и должна радоваться, но с того момента, как мы приехали в это место, у меня кровь в жилах стынет.

Двери особняка становились ближе с каждым шагом — массивные двустворчатые, украшенные тяжелой резьбой. Сейчас они казались не входом в дом, а мрачными вратами, охраняющими нечто, чего мне не следовало видеть.

«В ад», - вдруг мелькнула в голове страшная, обжигающая мысль, и я едва не вздрогнула от ее откровенности.

- Знаешь, мне не по себе, - снова попыталась я, замедляя шаг, когда до ступенек оставалось всего несколько шагов. - Я...

Дима не дал мне договорить. Внезапно он подхватил меня на руки, и это движение было слишком резким, слишком уверенным, чтобы казаться романтичным. Он понес меня к дверям, и в этом жесте уже не было нежности - только целеустремленность человека, который привык доводить начатое до конца.

- Жених должен перенести невесту через порог своего дома, чтобы жизнь была счастливой, - радостно заявил он, ногой распахивая вход в свой дом.

Муж держит меня так крепко, словно я совсем ничего не вешу. Я вновь поразилась тому, какой он сильный и крепкий. Дима профессионально занимается спортом уже много лет. С его слов, всю жизнь. Мы вместе уже два года, и за это время он ни разу не пропустил ни одной тренировки.

Мы оказались внутри. Я ожидала, что хотя бы здесь будет свадебный антураж, но жестко ошиблась. Дом встретил нас крошечной темнотой вестибюля, мертвой тишиной и странным запахом благовоний. Последняя деталь показалась наиболее необычной. Дима не из тех, кто любит жечь всякую ерунду для запаха в своем доме.

Я мгновенно узнала запах ладана, сандала и лаванды.

Дима даже не подумал остановиться и поставить меня на пол. Он уверенно прошел сквозь мрак первого помещения, словно кот, привыкший видеть даже в темноте. Свернул, прошел еще немного и толкнул очередную дверь.

От увиденного у меня перехватило дыхание. Огромный зал для торжеств, в котором должно проходить празднование нашей свадьбы, оказался освещен сотнями свечей. В первое мгновение я ожидала увидеть белые цветы и большой свадебный торт, но моим глазам предстала жуткая картина.

Глава 2

В центре зала, прямо на полу черной краской начерчено некое подобие пентаграммы. Замысловатые символы, напоминающие не то иероглифы, не то руны, вписаны в этот сатанинский знак и дополняют его.

Мой взгляд скользнул по деталям и замер, не в силах поверить. На вершине пентаграммы белели сложенные в странный символ косточки. В каждом из концов фигуры лежало что-то зловещее: веточки незнакомого растения, сухая трава, мертвая птица... и кошка. Маленькая, неподвижная, с неестественно подогнутыми лапками.

- Боже правый... - прошептала я, и голос прозвучал жалко, тоненько, как скрип старой двери в пустом доме. Слова не могли вместить весь ужас, который сжимал грудь, выдавливая воздух.

Наконец, муж поставил меня на пол. И тут контраст ударил меня сильнее всего: он выглядит таким счастливым, таким воодушевленным, будто именно этот зал, эти свечи и эти жуткие символы и были тем самым праздником, о котором он мечтал. Безупречный костюм сидит на нем, как доспехи победителя. Светлые волосы аккуратно зачесаны назад, лицо светится предвкушением — все как обычно. И именно эта привычность делает происходящее еще страшнее.

Он был самым собой... и в то же время - совершенно чужим.

«Он безумен», - пронеслось в голове, но даже эта мысль не могла до конца объяснить то, что я вижу. Потому что в его взгляде нет безумия в привычном смысле - там сверкает убежденность. Холодная, твердая вера в то, что он делает все правильно. И от этого становится страшнее всего.

- Ты даже не представляешь, как долго я ждал этого дня, - заявил он с той самой интонацией, с какой говорят о сбывшейся мечте, выстраданной годами. Затем резко развернулся и закрыл двери зала на замок. Ключ положил во внутренний карман смокинга.

Мне показалось, что я схожу с ума.

Мир на мгновение поплыл перед глазами, краски стали слишком яркими, а тишина слишком тяжелой. Воздух загустел и мешает дышать. И в этой звенящей неподвижности я вдруг отчетливо поняла: все окна заперты электронными ставнями. Тяжелыми, надежными, будто рассчитанными не на ветер, а на осаду. Другого выхода отсюда нет.

- Дима, что происходит? — дрожащим от страха голосом отважилась спросить я.

Быть может, это какое-то розыгрыш? Все ведь было хорошо! Я знаю Диму уже два года, у нас близкие отношения, а главное — он никогда не был суеверен! Всегда с презрением говорил о любой магии, суевериях и религиях, называя их «игрой слабых умов».

- Происходит то, чего я ждал сотню лет, - заявил он, глядя на меня с неподдельным обожанием и восхищением. — Сегодня я наконец-то вернусь домой, и все благодаря тебе, Настя! Только ты можешь помочь мне в этом. Только твоя сила подойдет для открытия портала.

Портал... Эти слова ударили по сознанию, как ледяной водой. О чем говорит этот человек? Тот самый Дима, которого я знала, не верит ни в порталы, ни в магию, ни в чудеса. А теперь он произносит это с такой убежденностью, что от нее становилось еще страшнее: он не притворяется, не шутит, не проверяет мою реакцию. Он верит в то, что говорит.

- Дима, давай уйдем отсюда, - срывающимся от подступающих рыданий голосом попросила я.

- Что? Уйдем? — Дима посмотрел на меня, как на дурочку. — Ты с ума сошла? Я готовил этот ритуал долгих два года! Ждал, когда ты войдешь в полную силу. Берег тебя, охранял, поил драгоценными зельями, чтобы подготовить твоё тело к переходу. Нет, Настенька, я не отступлюсь! Я пойду до конца, чего бы мне это ни стоило!

Горячие слезы обожгли мои щеки. Страх стал таким плотным, что, казалось, его можно было потрогать — холодный, липкий, тяжелый. Все внутренние барьеры рухнули, и инстинкт самосохранения взял верх, сметая остатки доверия и любви.

Глава 3

Развернувшись, я побежала к дверям и попыталась открыть их, но ничего не получилось. Они заперты на два оборота ключа. Я принялась дергать ручку изо всех сил, надеясь сломать механизм, но внезапно меня коснулись руки моего мужа.

- Настя, перестань, - мягко шепнул он мне на ухо. Его рука настойчиво легла на мое предплечье, силой отрывая пальцы от дверной ручки. – Не усложняй себе жизнь.

- Отпусти, - только и смогла прошептать я, впервые в жизни чувствуя себя настолько беспомощной и слабой.

Дима без труда приподнял меня над полом и повернул лицом к тому, что я в своих мыслях окрестила сатанинским алтарем. В несколько шагов он преодолел расстояние от двери до пентаграммы и без труда поставил меня в центр зловещей конструкции.

Конечно, я пыталась вырваться. Дергалась, лягалась, даже сумела укусить супруга за плечо, но он лишь рассмеялся. Дима сильнее и тяжелее меня в два раза.

- Ай! Настенька, прошу тебя, не сопротивляйся, - произнес он с той самой ласковой улыбкой, что бывает у мясника, успокаивающего скотину перед ударом. И в тот же миг мир резко перевернулся: одним отточенным движением Дима сделал подсечку и уложил меня на холодный каменный пол. Удар о камень отозвался острой болью в спине, но она тут же растворилась в ледяном ужасе, который сковал все тело.

Увидев его над собой, я закричала от ужаса и не узнала собственный голос. На лице того, кому я доверяла и кого, как мне казалось, любила, расплылась жуткая гримаса. В его глазах я увидела свою смерть.

- Не надо, прошу! - хотела выкрикнуть я, но из горла вырвался лишь жалкий, тихий шепот, бессильный, как вздох угасающего пламени.

Между нами завязалась короткая, отчаянная схватка. Он на мгновение разжал правую руку и потянулся куда-то в сторону, тут же снова прижав меня к полу тяжелым, неумолимым давлением плеча. Я била его кулаками, царапала, отталкивала, цепляясь за жизнь, как утопающий цепляется за скользкие камни. Силы рвались наружу в этих беспорядочных, яростных движениях, но все было тщетно. Они разбились о его спокойствие, как волны о гранитную скалу.

Я сломала ноготь о его плечо, до крови оцарапала широкую шею - единственная маленькая победа, которая ничего не изменила.

- Ай, - игриво поморщился Дима, будто это была не кровь, а капля дождя, случайно попавшая на его костюм. От этой небрежной гримасы меня пронзил новый, еще более острый ужас: для него моя борьба была не угрозой, а забавой.

- Не убивай меня! - взмолилась я, от страха не помня себя, не слыша собственных слов, не чувствуя ничего, кроме ледяной пустоты, расползавшейся внутри.

- Так надо. Если бы можно было обойтись без этого, то... Но увы, - сочувственно цокнул он языком, словно извинялся за мелкую неприятность, а не за то, что собирается отнять у меня жизнь.

- Умоляю!

- Будет не больно, обещаю, - пропел он елейным, почти нежным голосом, и эта фальшивая мягкость режет душу куда сильнее любой грубости.

- Нет... Я не хочу умирать!

- Тише, малышка. Все будет хорошо, - шепчет он, а я не помню, как дышать. Воздух застревает в груди тяжелым свинцом. Каждый вдох дается с трудом.

- Не надо! Нет! Не надо!!! - в отчаянии выкрикнула я чужим, надрывным голосом, в котором не осталось ничего, кроме чистого, обнаженного ужаса.

А в следующую секунду в мое сердце вонзился кинжал.

Боль от удара вспыхнула ослепительно, как молния, и тут же смешалась с диким, парализующим ужасом. Она не была просто физической - она была концом, гранью, за которой ничего уже не существовало. Я перестала сопротивляться: силы стремительно покидали меня, утекали, как вода сквозь пальцы.

Надо мной склонилось лицо Димы. Он жадно всматривался в меня, ловя каждый миг угасания, будто в моих глазах была написана какая-то важная для него истина. А я все еще цеплялась за жизнь - бессознательно, инстинктивно, даже когда разум уже сдался.

- Нет... Умоляю... Умоляю... - шептала я, глядя в глаза своему убийце, и в этом шепоте не осталось ни гнева, ни гордости - только голая, отчаянная просьба о пощаде, которая уже не могла быть услышана.

Мир начал меркнуть, словно кто-то медленно опускает тяжелый бархатный занавес, отрезая меня от света, от надежды, от всего, что было дорого. Краски поблекли, звуки растворились в далеком гуле, и вскоре все исчезло.

Глава 4

- Как же она вопила, - с усталостью и раздражением вздохнул Дима, утирая пот с лица. Он сидит над телом невесты, а его руки залиты кровью. – Я чуть не оглох, - пожаловался он, будто ему кто-то ногу отдал.

Муж провел рукой по моему лицу, почти бережно закрывая мои голубые глаза. В этом жесте нет ни скорби, ни сожаления.

Я вижу все происходящее сверху, зависнув под потолком бестелесным призраком, отстраненная и невесомая. Все та же жуткая пентаграмма на полу, а в ее центре...я. Точнее, не я, а мое тело.

Мертвое тело.

Совсем молодая девушка в свадебном платье, с кружевной фатой на волосах. Глаза закрыты, а из груди торчит большой кинжал с резной ручкой. В мистическом блеске свечей узор на рукояти показался мне насмешкой, будто сам клинок радуется содеянному. Жуткая картина, от которой я содрогнулась, хотя уже не чувствую ни холода, ни боли.

Мне ведь всего двадцать! Вся жизнь впереди! Учеба в медицинском институте, друзья, отношения, хобби – все рухнуло в черную бездну, не оставив после себя ничего. Разве так должно быть? Разве такая у меня судьба?

Что-то внутри упрямо шепчет: «Нет!»

Присмотревшись к собственному телу, я невольно поразились собственной внешности. Большие голубые глаза, аккуратный нос, лицо в форме сердца. Есть в этих чертах что-то особенно светлое, даже ангельское. Мама всегда часто называла меня «ангелом, сбежавшим с небес», а я просила ее прекратить. Мне всегда говорили, что я хорошенькая, но я никогда не воспринимала эти комплименты всерьез. Теперь же вижу, что я и вправду красива.

Была.

- Все получилось. Чистая душа принесена в жертву. Остался последний шаг, мой господин, - ответил Диме смутно знакомый голос. Из темноты зала к нему вышла Ирина – секретарша моего мужа. Как всегда, в безупречном темном костюме, который сидит на ней как вторая кожа.

Она была здесь все это время? Я даже не заметила чужого присутствия в этой ледяной темноте, пока женщина сама не позволила себя обнаружить.

- Ка...Ха... Раху... Ольдис... Харуго... Роумо... - нараспев затянул Дима сильным поставленным голосом, но в этих звуках не было ничего человеческого.

Начало происходить странное. Воздух в комнате пришел в дрожь и наполнился напряжением, а пентаграмма вдруг вспыхнула мистическим светом, но не ровным, а рваным и злым.

- Получается! – ахнула Ирина, будто не верила, что так будет.

- Ка...Ха... Раху... Ольдис... Харуго... Роумо... - голос мужа зазвучал еще громче, и я почувствовала, как меня куда-то затягивает, словно в водовороте.

- Портал открывается, господин! Не останавливайтесь! – Ирина перекрикивает нарастающий гул.

Комната начала исчезать, растворяясь в сиянии, которое становится все ярче и безжалостнее. Оно словно поглощает саму реальность и вытесняет физические объекты. Меня будто бы что-то выталкивает из мира. Вскоре комната и вовсе исчезла, а я провалилась в быстрый поток белого света. Меня куда-то уносит, а я не желаю сопротивляться – нет ни сил, ни смысла. Наверное, так и должно быть.

***Внезапно все закончилось. Белый свет померк, и меня вышвырнуло в совершенно новое место.

Глава 5

Кругом, куда ни глянь, раскинулся незнакомый лес - густой, темный, чужой. Его деревья тянутся вверх, словно желают дотянуться до неба, которого отсюда почти не видно. Не успела я толком оглядеться, как рядом со мной, будто из ниоткуда, появился Дима. Он прижимает к себе мое мертвое тело, держа его так бережно, словно оно все еще может почувствовать тепло.

В отличие от меня, свободно парящей сверху, он камнем полетел вниз. Не выпуская ношу из своих рук, в полете черный маг сумел перевернуться с той самой кошачьей грацией, которая всегда так нравилась мне. Он приземлился на корточки, как опытный акробат. Мое тело он трепетно и крепко прижимает к груди. Красиво, ничего не скажешь.

Рядом с ним неуклюже упала его секретарша. Дима даже не повернул голову в ее сторону.

- Не может быть, - покачал он, в изумлении глядя по сторонам. - Получилось?!

- Да, мой господин, - просипела женщина, с трудом поднимаясь с сырой земли. Дима даже не дернулся, чтобы помочь ей. - Мы вернулись на Баттас. Ритуал сработал! - впервые я увидела Ирину такой счастливой. Прежде мне казалось, что эта женщина просто не умеет улыбаться.

Дима застыл на четвереньках, держа мое тело на весу одной рукой, словно оно совсем ничего не весит. Он вскинул голову к небу, вслушиваясь в звуки леса. Я тоже перевела свой призрачный взор в ту сторону, куда смотрит мой благоверный.

Мне сразу стало понятно, что Дима отнюдь не наслаждается звуками природы и пением птиц. Мне видно, как от горизонта в нашу сторону быстро надвигается плотная стена мглы. Поначалу я решила, что это природная буря, но быстро поняла, что все куда сложнее и страшнее. На нас идет некая сила, разрушительная и очень мощная.

Я чувствую ее всем своим существом - не кожей, не нервами, а чем-то глубже. Той частью души, которая еще цепляется за понимание происходящего.

Я чувствую ее всем своим существом.

- Они знают, что вы вернулись! - в голосе Ирины зазвучал неподдельный страх. - Господин! Нужно срочно уходить! - она посмотрела на застывшего Диму, но прикоснуться к нему не решилась. Мой убийца напряжен, как натянутая тетива.

- Нужно извлечь силу из сосуда! - прорычал он сквозь зубы, продолжая сжимать мое тело в тисках своих рук.

Сосуд? Это он о моем трупе?

Меня поразило, как равнодушно Дима обращается с моим телом. Будто не он рассказывал мне о любви, не со мной проводил вечера, не на мне женился. Словно у него в руках не тело жены, а холщовый мешок из-под картошки.

Тем временем, стена разрушительной силы стремительно приближается, сметая все на своем пути. Еще немного, и Дима сам попадет под ее жернова, превратившись в пыль.

- Они убьют вас, господин! - голос секретарши дрожит от паники. - Их слишком много! Времени мало!

- Я и без тебя это знаю! - зарычал на нее Дима.

- Оставьте сосуд - потом за ним вернемся! - эти слова Ирины стали решающими.

Муж разжал хватку, укладывая меня на сухую траву.

- Уходим! - скомандовал Дима и, не поворачиваясь, протянул свободную руку навстречу Ирине.

Как романтично! Я думала, что они возьмутся за руки и вдвоем побегут по полю, спасаясь от опасности, словно герои старинной баллады. Но все оказалось куда страшнее и чуднее.

Внезапно гибкое тело секретарши начало извиваться и «поплыло», словно контуры ее фигуры потеряли четкость. Она уменьшилась, сжалась, и через секунду на ее месте уже была длинная черная змея.

Боже правый!

Я в ужасе наблюдала, как жирная анаконда обвивается вокруг руки Димы, плотно, уверенно, будто это было их привычным ритуалом. Чешуя змеи отликает темным блеском, похожим на полированный обсидиан, и от одного ее вида по спине пробегает ледяной озноб.

Тем временем стена силы уже подошла к нам почти вплотную. Ее край касается травы, и та мгновенно чернеет и рассыпалась в пепел, будто сама материя не выдерживает этого прикосновения.

Мой муж низко опустил голову и... исчез, растворившись в воздухе.

Я ощутила, как его затянуло в невидимый «водоворот», унося прочь от этого места.

А в следующее мгновение меня накрыла та самая стена силы. Я успела лишь бросить прощальный взгляд на свое тело, понимая, что от него ничего не останется под натиском разрушительной мощи.

Но вдруг что-то рвануло меня назад — не грубо, но непреклонно, словно стальная рука сомкнулась на запястье и впечатала в реальность, которой, казалось, уже не существовало.

- Стоять! - голос прозвучал так, будто сам воздух содрогнулся от его властности. Он не просит - он приказывает, и сама ткань мироздания повинуется ему. Я вытянулась по струнке, хотя у меня уже не было ни спины, ни костей, ни плоти.

- Нет-нет, девочка, никуда ты не пойдешь, - продолжил он уже мягче, но в этой мягкости чувствуется та же железная воля, что и в первом окрике. - Рано тебе еще покидать этот мир. Дел у тебя здесь выше крыши - и самых тяжелых, и самых прекрасных дел, которые выпадают на долю человека.

- У меня? - удивилась я, и голос мой прозвучал странно - будто эхо, потерявшееся в огромной зале. - Но мое тело мертво. Я уже ушла.

- Еще нет, - твердо отозвался он. - Еще есть время. И я не позволю этому подонку получить то, что ему не принадлежит по праву чести и закона. Ты останешься здесь, Анастасия. Хода назад для тебя нет.

Глава 6

Я ощутила, как невидимая цепь легла на мои плечи - тяжелая, холодная, но не давящая, а удерживающая.

- Ты связана кровью со своим мужем, - произнесло невидимое существо, и в его словах не было ни осуждения, ни жалости - лишь суровая констатация истины. - В тебе - хранилище его силы. Все его теперь твое, а все твое - его. Вы связаны, пока смерть не разлучит вас. Таков закон древней магии, и его не перепишешь слезами и не разорвешь проклятиями.

- Нет! - отрицание сорвалось с моих губ само собой, горячее и упрямое, как пламя свечи на ветру. - После того, что сделал со мной Дима, я видеть его не могу. Брак с ним - огромная ошибка. Я... я хочу развода! Хочу, чтобы этой связи не было!

Мужчина вздохнул. Не устало, а так, словно ему приходилось снова и снова напоминать юному рыцарю, что битва не заканчивается одним ударом меча.

- Девочка, сейчас тебе нужно выжить, - сказал он мягко, но непреклонно. - О разводе подумаем потом, когда над твоей головой перестанут нависать грозовые тучи. А их много, поверь мне. Целые армии туч.

- Кто вы? - спросила я, отчаянно пытаюсь разглядеть хоть тень, хоть намек на облик, но вокруг была лишь зыбкая полутьма, в которой голос звучит, как из глубины колодца.

Я почувствовала его улыбку - не глазами, не кожей, а каким-то внутренним чутьем.

- Считай, что я твой покровитель, - с легкой насмешкой ответил он. - И не удивляйся этому слову. В том, что с тобой случилось, есть доля и моей вины. Я не уберег, не предвидел, не встал между тобой и бедой вовремя. И теперь я обязан это исправить.

Я решительно ничего не понимаю: кто этот мужчина, какое отношение он имеет к моему убийству, и почему его вина звучит в этих словах так весомо, будто он несет на своих плечах ответственность за целую империю?

- Мне страшно, - призналась я, и это простое признание отозвалось в пустоте тихим звоном.

- Я знаю, девочка, - по-отечески отозвался мой покровитель. - Но я помогу тебе. Буду оберегать и защищать.

- Я смогу вернуться к родителям? - спросила я с той робкой надеждой.

- Нет, - голос его стал твердым, как лезвие меча, закаленного в священном огне. - На Земле ты больше не сможешь жить. Отныне Баттас - твой дом. Я понимаю, что тебе страшно, девочка. И буду честен с тобой: тебе есть чего бояться. Этот мир суров, он не щадит ни слабых, ни невинных. Но я клянусь водами реки Мертвых: ты всегда будешь под моей защитой. Каждый из моих сыновей станет твоим верным стражем. Они будут стоять между тобой и любой бедой, прикрывая тебя щитами и мечами, и отдадут свои жизни за тебя, если потребуется.

Я обомлела от этих слов, и даже в бестелесном состоянии почувствовала, как внутри все сжалось от их тяжести и торжественности. Это не пустые обещания, не лесть и не попытка обмануть меня. Я буквально душой чувствую глубину и искренность данной мне клятвы. Она проникает под кожу и в сердце, отзываясь в нем, словно мелодия арфы.

- А сколько у вас сыновей? - осторожно уточнила я, пытаюсь осознать масштаб этой клятвы, будто пересчитывала щиты в строю, чтобы понять, хватит ли их, чтобы удержать целую армию.

- Около пятисот, - ответил он с легкой улыбкой, которая слышалась в голосе, как отзвук далекого смеха у походного костра. - Столько тебе хватит?

Я не поверила. Разве так вообще бывает? Разве кто-то дает такую клятву, не требуя ничего взамен?

- И вы вернете меня к жизни? - спросила я недоверчиво, уже чувствуя, как надежда осторожно пробирается сквозь пепел опустошения.

- Только с твоего на то согласия, - ответил голос, и в этих словах прозвучала редкая вещь, которую я никак не ожидала встретить - уважение к чужой воле. Отчего-то я точно знаю: если откажу, то принуждать меня никто не станет. - Если ты решишь уйти окончательно, если тьма покажется тебе милосерднее, чем жизнь, я приму твой выбор. Никто не станет тянуть тебя против воли.

Я помолчала, прислушиваясь к себе, к этой странной пустоте, которая еще помнила боль, и к чему-то новому - к тихому, упрямому желанию бороться. В конце концов, мне всего двадцать лет. Еще час назад я не собиралась умирать и прощаться с земной жизнью. У меня были друзья, учеба в медицинском институте, родители.

От мысли о последних я ощутила острую боль в груди. Мама и папа... Мои родные, любимые мама и папа! Как же не хочется оставлять их! Я – их единственная дочь. Они не переживут моего исчезновения. Причинять им самую страшную боль в мире – боль от потери ребенка – это невыносимо.

Именно тогда я осознала, что если уйду окончательно, то предам маму и папу. Пока я жива, есть надежда, что мне удастся воссоединиться с ними и избавить их от ужаса потери единственного ребенка. Пока бьется сердце, есть шанс все изменить и исправить.

- Раз мне дают еще один шанс, я им воспользуюсь, - уверенно произнесла я после недолгих раздумий. - Я согласна.

Большого от меня не потребовалось. Мир, который только что рассыпался в прах, начал медленно собираться заново, сшивая реальность по невидимым швам, и я почувствовала, как тонкая нить жизни снова потянулась сквозь тьму, возвращая меня туда, где ждали битвы, клятвы и судьба, которую предстояло перековать заново.

Глава 7

Рядом стоят трое мужчин - высокие, плечистые, в доспехах, сочетающих строгую воинскую статью с подвижной легкостью. На груди у каждого алеет нашивка с оскалившимся волком. На поясах висят мечи, тяжелые и благородные, а из высоких сапог выглядывают короткие кинжалы. В осанке мужчин, в том, как они держат пространство вокруг себя, чувствуется выучка тех, кто привык встречать опасность лицом к лицу.

Сразу видно - передо мной опытные воины, шутки с ними плохи.

Я отметила их возрастной состав: один из них уже в годах, второй совсем юн, словно школьник, а третий достаточно взрослый, но признаки старости еще не коснулись его тела.

Один из них, тот, что старше двух других, склонился над моим телом. В его голосе прозвучало не просто удивление, а почти благоговейный шок:

- Еще жива! - воскликнул он, и все трое переглянулись, будто увидели чудо, которого не должно быть. Такого никто не ожидал.

Я вновь вернулась в мир живых, но не как бестелесный призрак, бессильно парящий над землей, а как душа, обретшая точку опоры. Теперь я стою на твердой почве, ощущая каждый камень, каждую травинку, но все же остаюсь невидимой для этих воинов.

- Я могу вынуть кинжал, - произнес седой рыцарь. Голос его звучит твердо, но в нем слышится и осторожность человека, который знает цену ошибке. - Но сердце придется запустить магией. Без этого она уйдет раньше, чем мы успеем прошептать над ней погребальную молитву.

Двое тут же повернулись к тому, кто стоит чуть поодаль. Темноволосый, мрачный мужчина лет тридцати. Он выделяется среди остальных не только ростом и статью, но и самой энергетикой - от него исходит почти физическое ощущение силы и власти.

- Лорд-командующий, - обратился к нему склонившийся надо мной воин. Его голос звучит очень взросло, а половина волос уже седые. - Тут только вы справитесь. У вас и навык, и магия нужные.

Лорд-командующий перевел взгляд на мое тело. В его глазах не было ни злости, ни сочувствия - только холодная расчетливость. Он смотрел так, будто оценивал, стоит ли вообще тратить на меня силы. И от этого взгляда мне стало не по себе: казалось, мои шансы на спасение тают прямо на глазах.

- Она - сосуд для его силы, - негромким низким голосом ответил он, прожигая меня неприязненным взглядом. - Эта женщина дала Пауку опору, чтобы он смог прорваться сквозь завесу миров. Без нее он был бы бессилен. А ты хочешь, чтобы я протянул руку той, что стала орудием темного мага?

Он обвел мое бездвижное тело презрительным взглядом. В этом жесте было столько холодной решимости, что я всерьез испугалась. Такое чувство, словно сейчас он вынет клинок из сапога и перережет мне глотку.

От таких оскорблений у меня внутри все сжалось. О чем он говорит? В чем меня обвиняет? Как это - я дала Диме...то есть, Пауку, магию и силы? Да я даже на картах гадать не умею, какая у меня может быть магия! Он вонзил в меня кинжал, он украл мою жизнь - разве в этом есть моя вина?

- По-хорошему, девчонку нужно добить, - спокойным голосом заговорил седой воин. - Магия внутри нее сохраняется только за счет жизненной силы. Уж не знаю, как она остается живой с кинжалом в сердце, но, если убьем ее, а тело сожжем на погребальном костре, то Паук потеряет всю свою мощь. Да, он вернулся, но без своей силы он никто. Обычный темный маг, каких мы гоняет десятками.

Я похолодела от его предложения. Сразу вспомнился странный мужской голос, обещавший мне защиту пятисот своих сыновей. И где же они? Сейчас эта троица доделает то, что не удалось моему мужу.

Что-то внутри меня оборвалось.

Вдруг юный рыцарь, до этого молча сжимавший рукоять меча, вдруг шагнул вперед, будто сам воздух перед ним расступился, давая дорогу.

- Милорд, - произнес он твердо, но с должным почтением, как подобает младшему рыцарю, оспаривающему решение командира. - Мы - стражи, а не палачи. Да, в ней сила врага, но она - не враг. Она жертва, которую Паук использовал, не спрашивая ее согласия. Разве наш орден карает тех, кто стал орудием против своей воли?

Лорд-командующий медленно перевел на него тяжелый взгляд, в котором читается не ярость, а груз ответственности, от которого не отмахнешься ни словом, ни мечом.

- Ты слишком молод, чтобы видеть всю картину, парень, - отозвался он глухо. - Мы не караем. Мы предотвращаем. Если эта сила останется в ней, она станет маяком для Паука. Он придет за ней. И когда он придет, под ударом окажемся не только мы, но и деревни, и города, и люди, которые даже имени его не знают. Ты этого хочешь?

Седой воин кивнул, словно подтверждая слова командира, и добавил уже тише:

- Это не месть, девочка. Это долг. И если долг требует тяжелых решений - мы их принимаем.

А я стояла, невидимая, безгласная, и чувствовала, как мир сжимается вокруг меня, оставляя лишь узкий путь между жизнью и смертью, между долгом и милосердием, между мечами тех, кто привык защищать, и теми, кто привык уничтожать.

В тот же миг воздух вокруг него дрогнул, будто реальность на секунду споткнулась о невидимую грань. Из его ладони вырвалась волна света - не просто сияние, а плотная осязаемая энергия, которая расплескалась по кругу и застыла, принимая форму сияющего щита. Он вспыхнул, словно расплавленное золото, и тут же затвердел, отливая перламутровыми прожилками, будто сотканный из самого рассвета.

Щит встал между мной и троицей, звеня от напряжения, как туго натянутая струна.

- Ты хоть понимаешь, что творишь?! - процедил лорд-командующий, не отводя взгляда от щита, который теперь гудит, как натянутый боевой барабан.

В ответ командир вынул клинок. Его лезвие вспыхнуло магическими символами. Кажется, их называют рунами. Он выбросил его вперед, давая понять, что готов пустить меч в ход, если потребуется. Щит мальчика его не остановит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.